Татьяна Алексеевна Стрижова,
канд. геогр. наук, доцент, консультант,
научное предприятие «Эколайн»,
г. Москва, Россия

Геннадий Максимович Агафонов,
науч. сотрудник,
Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН,
г. Чита, Россия

**Идеи и результаты «Комплексной программы
политики землепользования в Байкальском регионе»
(программа Д. Дэвиса в Читинской области)**

Концепция «Слушать Землю – слушать людей» была применена в практике планирования размещения особо охраняемых природных территорий (ООПТ) на землях крайней периферии Байкальского региона. Статья знакомит с основными событиями, участниками и результатами этого эколого-социального эксперимента.

Ключевые слова: природные комплексы, программы, охраняемые территории, общественные слушания

Tatyana Alekseyevna Strizhova,
Ph. D. in Geology, Associate Professor, Consultant,
NP “Ecoline”,
Moscow, Russia

Gennady Maksimovich Agafonov,
Scientific Officer,
Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS,
Chita, Russia

**Ideas and Results of the Comprehensive Program
of Land Use Policies in the Baikal Region
(D. Davis Program in the Chita Region)**

A “Listen to the land, listen to the people” concept had been used while planning especially protected natural areas placement within Baikal lake region. This article introduces the main points of this ecological and social experiment, its participants and results.

Keywords: natural complexes, programs, protected areas, public hearings

Начало 1990-х гг. было отмечено широким участием инвестиций международных компаний и банков в решении политических, экологических и социальных задач молодой России. Читинская область, в силу особого статуса пограничного региона, выполнения оборонных функций и традиционного консерватизма местного общества, была в арьергарде этих инвестиционных процессов. Предложение американской некоммерческой организации «Дэвис Ассосиэтс» (создатель и руководитель Джордж Д. Дэвис) включить область в проект по разработке программы оптимизации землепользования в бассейне озера Байкал вызывало некое недоумение в читинском обществе: «Где Байкал и где Читинская область?! И почему наше население должно регламентировать свою хозяйственную деятельность, находясь так далеко от побережья Байкала?!». Неготовность к участию в проектах такого рода проявлялась практически и среди учёных, и среди чиновников, и общественных деятелей. Однако удалось всё же собрать команду исполнителей для подготовки программы и приступить к выполнению природоохранных проектов.

В основу метода оптимизации природопользования было положено зонирование земель, как один из способов защиты природных экосистем и сохранения их экономической ценности. На основе концепции дифференциации центральной и буферной зон Байкальского бассейна, были обоснованы предложения по созданию охраняемых природных территорий разного статуса, предложены стратегии хозяйственного использования земель. Территория Читинской области с бассейнами рек Хилок и Чикой была включена в буферную зону. К 1993 г. интернациональным коллективом учёных разных специальностей, экологов, юристов, управленцев при активном участии местного населения была завершена работа над документом «Комплексная программа политики землепользования для российской территории бассейна озера Байкал» [Байкальский регион..., 1993].

Следует признать, что философия этого документа базировалась на уже известных научных фактах и выявленных проблемах в бассейновом природопользовании. Исследовательский

задел по Байкалу и его бассейну был колоссальным. К началу 1990-х гг. правительственных постановлений и регламентов по озеру Байкал было много, но реальная ситуация фактически не улучшалась.

Новизна подхода данного проекта заключалась в привлечении к обсуждению и решению экологических проблем региона широкого спектра консультантов из числа местных жителей, чиновников и управленцев районного и поселкового уровня. Проектом был декларирован принцип «Слушать Землю – слушать людей». Важно было услышать каждое мнение.

Для всех участников программы это был весьма ценный опыт работы, т. к. такого охвата аудитории, открытости материалов для обсуждения и процедуры самого обсуждения ранее не практиковалось ни в России, ни тем более в регионе. Была создана атмосфера, позволяющая действительно узнать мнение граждан по использованию земель, на которых они живут, без идеологической подоплёки и давления государственных приоритетов. Несомненно, здесь формировался уникальный опыт взаимодействия всех слоёв российского гражданского общества – местного населения, властных структур различного уровня, научного сообщества, бизнеса и равнодушной общечеловеческой ответственности. Процесс был крайне напряжённым и часто даже конфликтным.

Программой было предложено создать ООПТ различного статуса по две в Республике Бурятия, Иркутской и Читинской области. В Читинской области было рекомендовано создать заказник регионального значения на системе Ивано-Арахлейских озёр и национальный парк «Чикой» площадью 1411 тыс. га в Красночикойском районе. Специалисты по природопользованию всегда выделяли в байкальском бассейне особую водоохранную, орехо- и охотпромысловую, рекреационную ценность Хэнтей-Чикойского нагорья. К моменту старта программы здесь уже была заповедана часть земель и природные комплексы сохранялись в границах Сохондинского биосферного заповедника (создан в 1973 г.), Буркальского заказника федерального значения (создан в 1988 г.) и Ацинского заказника регионального значения (создан в 1968 г.). Статус национального парка

позволял использовать его природные ресурсы для развития таких бизнесов как туристический, рекреационный, научно-познавательный, а не только природоохранный.

Работы по созданию ООПТ стартовали фактически в 1993 г. Американская сторона взяла на себя финансирование и консультирование, а российская практическое исполнение (подготовка эколого-экономических обоснований, согласование, утверждение границ и пр.). Позднее для координации работ при Администрации Читинской области Постановлением № 236 от 2 сентября 1993 г. был создан «Региональный Байкальский отдел», который возглавила И. П. Глазырина, были подобраны директора-организаторы на оба проекта (И. Е. Михеев – по Ивано-Арахлейскому заказнику, Г. М. Агафонов по национальному парку Чикой)». Работа была рассчитана на четыре года (с 01.04.1994 г. по 30.04.1998 г.).

За время работы по проектам их сотрудниками было опубликовано множество научных публикаций [Агафонов, 1997, 1998, 2010, 2012; Стрижова, 1999, 2000], а также в разного рода СМИ с информированием о ходе работ, целях и задачах особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ).

Учёные Читинского института природных ресурсов СО РАН, Забайкальского государственного педагогического университета, общественной организации «Фонд Байкала» активно подключились к подготовке эколого-экономических обоснований для создания ООПТ. В сёлах Преображенка, Красный Чикой были проведены первые в нашей области общественные обсуждения проектов. В октябре 1995 г. был создан Ивано-Арахлейский государственный природный ландшафтный заказник регионального значения. В 2014 г. заказник был преобразован в природный парк.

Национальный парк «Чикой» (далее – НП) родился в более сложных условиях. Исходя из мирового опыта, а также российского законодательства одной из главных задач НП является работа с посетителями, которые могут приносить значительный финансовый доход парку и местному населению, распространять информацию о его достопримечательностях и так далее, что немаловажно для его работы особенно в рос-

сийских условиях. Функциональное зонирование территории предусматривает для этого наличие таких зон как познавательного, экологического туризма, рекреационной для отдыха, и для бытового, культурного и информационного обслуживания посетителей, а также средствами туристического сервиса. Эти зоны первоначальным проектом предполагалось расположить в устьях рек, впадающих в реку Менза (р. Дакитуй, Большая и Буркал), т. к. уже имела часть дороги от села Красный Чикой до села Менза, которая обеспечивала доступность к ним. Отсюда и начались неприятности для проекта и его исполнителей. На эти участки уже «был положен глаз» местными начинающими предпринимателями, которые и стали активно противостоять идее включения данных территорий в границы парка. В связи с этим активно распространялись слухи о том, что «американцы заберут нашу тайгу», «сделают парк для себя, нам туда не попасть» и т. д. Влияние этих «защитников родной тайги» стало сказываться на формировании негативного, по отношению к парку, общественного мнения. Местное сообщество разделилось на два лагеря – «за парк» и «против парка». Несмотря на это, первый вариант эколого-экономического обоснования создания парка был готов к середине 1997 г., хотя после его обсуждения было принято решение отложить создание парка на неопределенный срок. Этот срок наступил в декабре 2001 г., когда новая Районная дума вновь приняла решение о возобновлении работ по парку в новых границах. Эта инициатива была поддержана населением района в ходе общественных слушаний в 2002 г.

В 2002–2003 гг. были организованы дополнительные экспедиционные работы (рук. Т. А. Стрижова) с широким спектром эколого-географических, социальных, хозяйственных исследований и подготовлен новый вариант эколого-экономического обоснования для создания национального парка [Эколого-экономическое обоснование..., 2003]. В 2005 г. Районная дума приняла решение о резервировании земель под территорию парка и направила свои предложения в Правительство области.

В 2006 и 2008 гг. прошли дополнительные слушания по НП, и результаты их отражали настроение жителей района в пользу его создания.

Фактически история создания национального парка отразила некоторую эволюцию общественного сознания, безусловный рост гражданской зрелости всего сообщества и его ответственности за судьбу земель, на которых оно живёт, хотя и не без проявлений цинизма власти и личного интереса. В результате всех перипетий парк был создан в феврале 2015 г., хотя его территория была задвинута в «тупик тайги», что резко ограничивает возможности его работы с посетителями. Остаётся надеяться, что эта ошибка в будущем должна быть исправлена.

Тем не менее, оба проекта были реализованы с разной степенью успеха и находятся в развитии. Ивано-Арахлейский природный парк работает в условиях густонаселённого района с большим количеством посетителей, и должен решать в первую очередь проблему сохранения экосистемы озёр путём совмещения стратегии её охраны со стратегией жизни населения. Эта задача всегда очень трудна, т. к. предполагает постоянное разъяснение через сайты, статьи в газетах, передачи радио и телевидения и, особенно, при чтении публичных лекций учёными разных направлений. Последнее предусматривает непосредственный контакт со слушателями и возможность получить отзывы из первых рук.

Национальный парк «Чикой», напротив, расположен в слабо населённой местности с хорошо сохранившимися участками малонарушенных лесов. Это позволяет проводить наблюдения на эталонных участках тайги и создавать систему мониторинга за её состоянием. Парк расположен вблизи границы с Монгольской Народной Республикой, что делает возможным вести совместную работу по бассейну реки Менза с сотрудниками монгольского заповедника «Хан-Хэнтэй», территория которого примыкает к государственной границе между странами.

Главная задача созданных ООПТ в результате работы проекта Д. Дэвиса – научить людей, не «покорять» природу, а встраиваться в общее развитие биосферы в качестве её

природно-социальной составляющей и показать вариант совместного использования охранных территорий как модели будущих отношений общества и природы.

Список литературы

1. Агафонов Г. М. Национальный парк как местный ресурс // Народы Забайкалья: возрождение и развитие: сб. материалов науч. конференции. Чита: ЗабГПУ, 1997. 163 с.

2. Агафонов Г. М. Роль национальных парков в системе непрерывного экологического образования // Проблемы непрерывного экологического образования: материалы межрегион. конференции. Чита: ЗабГПУ, 1998. 213 с.

3. Агафонов Г. М., Стрижова Т. А., Кочнева Н. С. Природа национального парка как образовательный ресурс // Природо-охранное сотрудничество в трансграничных экологических регионах: Россия – Китай – Монголия: сб. науч. материалов. Чита: Экспресс-издательство, 2010. Вып. 1. 330 с.

4. Агафонов Г. М. Просветительские возможности охотничьих программ национальных парков. Экология, эволюция и систематика животных: материалы Междунар. науч.-практ. конференции. Рязань: Голос губернии, 2012. 484 с.

5. Байкальский регион в двадцать первом веке: модель устойчивого развития или непрерывная деградация? Комплексная программа политики землепользования для российской территории бассейна озера Байкал (проект «Дэвис Ассосиэте». 1993 г.). URL: <http://www.baikal-center.ru> (дата обращения: 22.06.2019). Текст: электронный.

6. Стрижова Т. А., Михеев И. Е., Агафонов Г. М. Проблемы создания и функционирования ООПТ в хозяйственно освоенных районах Байкальского региона // Устойчивое развитие: проблемы охраняемых территорий и традиционное природопользование в Байкальском регионе: материалы конференции. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 231 с.

7. Стрижова Т. А., Агафонов, Г. М. Возможности интеграции парка в социально-экономический комплекс региона // Алханай: природные и духовные сокровища. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. 280 с.

8. Эколого-экономическое обоснование создания национального парка «Чикой» в Красночикойском районе Читинской области: отчёт о НИР ИПРЭК СО РАН / сост. Т. А. Стрижова [и др.]. Чита: НИР ИПРЭК СО РАН, 2003. 205 с.

УДК: 556.18:911.3 (571.55)

Александр Павлович Чечель,

канд. геогр. наук, ст. науч. сотрудник,

Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН,

г. Чита, Россия

Динамика и структура водопользования в Забайкальском крае

В статье на основе государственной водохозяйственной статистики за 2000–2015 гг. дана оценка динамики показателей водопользования на территории Забайкальского края. Рассмотрена временная динамика основных характеристик водопотребления и водоотведения по речным бассейнам.

Ключевые слова: использование водных ресурсов, динамика водопотребления, объём сброса сточных вод, водный стресс

Alexander Pavlovich Chechel,

Ph. D. in Geology, Senior Scientific Officer,

Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS,

Chita, Russia

Dynamics and Structure of Water use in the Trans-Baikal Territory

The article on the basis of the state water statistics for 2000–2015 years assesses the dynamics of water use in the Zabaykalsky region. The time dynamics of the main characteristics of water consumption and wastewater disposal in river basins is considered.

Keywords: water use, dynamics of water consumption, volume of wastewater discharge, water stress

Показатели водопользования (водопотребления) характеризуют степень использования водных ресурсов региона и уровень нагрузки на водные экосистемы. Они также связаны с характеристикой, описывающей уровень экономического развития региона. Чем выше степень использования водных объектов, тем интенсивнее развиты производительные силы и, соответственно,